

Лайонел поглощал кусок пирога, когда все пошло не так. В зале резко стало тихо, как раз когда он доел его до толстой корочки.

Празднование окончания семестра официально проводилось в честь выпускников, но младших студентов приглашали присутствовать. Это был последний шанс для студентов последнего курса передать мудрость младшим... и вмешаться в расстановку сил.

Не особо заботясь об играх в привилегии, Лайонел был там только ради еды.

Студентов, не принадлежащих к знати, не приглашали на эксклюзивные собрания в зале. Младшие сыновья или наследники недворянских поместий устраивали свои праздники без угощения на улице, на площади, которая быстро распадалась на более частные собрания клики в маленьком городке за пределами колледжа Сент-Клер.

По большей части Лайонел был бы рад присоединиться к ним, но он знал, что будут счета за съеденную еду, за выпитое (или выпитое впустую), а затем, вероятно, и за порчу имущества. Обычные проблемы, когда молодые джентльмены празднуют без представительниц слабого пола.

К концу года в кошельке Лайонела оставалось совсем немного денег. Ему хватало на карету до дома дяди в Бордо, и то не более того. А поскольку обычные обеды сегодня были отменены в пользу вечеринок (трудно было бы накормить всех студентов в том же зале, где проходил неформальный бал), единственной возможностью получить бесплатную еду было воспользоваться формальностью и примкнуть к своим ставленникам.

Теперь наследники титулов и женщины, желающие выйти за них замуж, замолчали, и Лайонел задался вопросом, почему.

Когда он огляделся вокруг, удивительно много голов повернулось в его сторону. Он сглотнул. "Мне разрешено быть здесь, я сам по себе сеньор", - пробормотал он, защищаясь. Возможно, это самый низкий ранг, но он принадлежал ему с тех пор, как безвременно умерли его родители.

"Это неправда, это неправда!" - воскликнула женщина из передней части зала.

Лайонел посмотрел в направлении голоса - на лестницу, которая вела из холла на балкон и в комнаты, отходящие от него. Как ни странно, он увидел лишь размытое пятно. Потянувшись в карман, молодой человек достал очки и тщательно закрепил их.

Теперь в фокусе он увидел на лестнице самого выдающегося члена студенческого общества. Принц Армель де Окситан и Аквитания и Гасконь, граф де Лимож носил множество имен и титулов, которые сводились к тому, что он был единственным законным сыном короля. Сегодня его сопровождали трое других: Флориан де Ош, помощник принца и один из сокурсников Лайонела по второму курсу, справа от него, и леди Бланш д'Пуатье по правую руку от принца.

За Бланш стояла еще одна девушка, рыжеволосая первокурсница.

Это было неправильно, не так ли? Разве не леди Кассандра д'Ош должна быть на стороне принца? Лайонел первым признал бы, что, вероятно, не уделял должного внимания делам высшей знати, но мог ли он ошибиться, с кем обручен принц?

Лайонел подумал, что видел рыжеволосую в библиотеке, отметив ее в основном как человека, которому, как и ему самому, нужны очки, дабы читать. Хотя... да, она претендовала на роль фрейлины Кассандра? Он присутствовал при этом объявлении - и Бланш была выбрана для этой чести. Это должно означать, что он был прав в том, что Кассандра - будущая невеста принца и...

"Что происходит?" - спросил он одного из старшекурсников.

Если бы ему сказали заткнуться, он бы не удивился, но вместо этого ученик выпускного класса в ужасе уставился на него, как будто Лайонел внезапно заболел какой-то смертельной заразной болезнью, и отступил назад так резко, что натолкнулся на стол.

Это привлекло еще больше внимания к Лайонелу, и он в замешательстве огляделся вокруг, когда другие люди отступили назад. До Лайонела доносились возгласы "Это он!" и "Как он мог?" - с его слухом все было в порядке!

"Лайонел де Берри!"

Он поднял голову, увидев кронпринца, указывающего прямо на него, с красным от гнева лицом. "Э-э-э... да?"

"Вы еще смеее стоять здесь?"

Лайонел моргнул. Огляделся. Да, это все еще был большой зал колледжа. "Я здесь студент? Значит, посещение зала обычно поощряется? У меня даже есть приглашение на эту вечеринку?" Наверное, ему не стоит представлять эти утверждения так, будто это вопросы, не так ли?

Люди отступили в сторону, не желая стоять между разгневанным принцем и Лайонелом. Справедливо, Лайонел тоже был не в восторге от того, что оказался здесь. Однако это позволило выяснить местонахождение леди Кассандр.

Невеста принца стояла на коленях на полу у подножия лестницы, по ее лицу текли слезы. Лайонел никогда не видел, чтобы величественная и прекрасная Кассандра так теряла

самообладание. Честно говоря, он никогда не видел, чтобы многие девушки плакали... это было скорее личным делом.

Конечно, следовало что-то предпринять... Он вспомнил книги по этикету и этикету. Да, джентльмен должен предложить свой платок и помощь даме, попавшей в беду. Но, глядя на принца и Флориана, ни один из них, похоже, не собирался этого делать. Да и другие студенты-мужчины тоже не проявляли бесцеремонности.

О. Это... оставило его, подумал Лайонел.

Сделав глубокий вдох, чтобы успокоить себя, студент шагнул вперед по открывшемуся перед ним пути. Пошарив в карманах, он нашел носовой платок - даже чистый! - и опустил перед блондинкой на одно колено. "Вы... э-э, не глупый вопрос. Вот, - протянул он платок. "Вы можете... э-э..." Он сделал паузу, имитируя вытирание лица. "Да, вы, конечно, знаете это".

"Ага!" - заявил принц, указывая на Лайонела. (В последний раз, когда Лайонел указывал на кого-то другого, его ударили по руке линейкой, чтобы напомнить ему, что указывать на людей невежливо). "Видите! Доказательство того, что они двое - любовники!"

Что?

Лайонел начал сомневаться, был ли принц Армелль самим собой. Он был одурманен? Заколдован темной магией? Конечно, у него была охрана, которая защищала его от таких вещей. "Э-э, предложить платок нуждающейся даме - это... более или менее меньшее, что должен сделать джентльмен?" - неуверенно заметил он. "Вы, э-э, вы совершенно открыто предложили свой собственный платок леди Бланш, когда она плакала, э-э... от счастья, понимаете, леди Кассандр. Леди Бланш была так счастлива быть вашей фрейлиной, что заплакала, а принц предложил свой платок. Это не означало, что они были любовниками". Он сделал паузу. "Я думаю? Нет, я не припоминаю, чтобы кто-то так говорил".

Он и раньше думал, что здесь тихо. Полное отсутствие шепота сейчас сказало ему, что он ошибался. Он не был уверен, что кто-то, кроме него самого, дышит. Даже всхлипывания Кассандры прервались, она смотрела на него, прижимая к лицу его платок.

Лицо Армеля больше не было красным, он был буквально бледен от ярости. "Ты мерзкий чернокнижник!"

Это было чересчур. На самом деле это было очень много. Дуэли были...

"Вы, сеньор де Берри, орудие неверности леди д'Ош! И вы смеее читать мне лекции о приличиях!" Армелль достал пачку бумаг, несколько страниц, скрепленных формальной печатью. "У нас есть свидетельница и ее показания о вашей непристойной деятельности!"

Кровь Лайонела похолодела, и все в комнате, казалось, сфокусировалось плотнее, чем это могли сделать даже его очки.

Это было не так уж много. Это даже не было чем-то достойным дуэли. Людей казнили за неверность с королевскими женами. Или дочерьми. Или любовницами. Или, как он предположил, в данном случае с невестой.

Что, черт возьми, происходит?

Кто-то пытался убить его? Почему? Он был самым безобидным из мужчин! Если быть до конца честным, он был немного удивлен, что принц даже знал о его существовании.

Лайонел почесал голову, пытаясь сделать вид, что он не собирается упасть в обморок от ужаса. "Это довольно... э-э... довольно весомое ста... э-э... обвинение?" - промямлил он. "Не могли бы вы..." Он откинул волосы с лица и глубоко вздохнул. "Ваше высочество, я не могу читать эти бумаги, когда вы ими размахиваете. Пожалуйста, держите их спокойно". Верно, подумал он. Отец Хьюг должен быть для него образцом. Старый монах, который преподавал право и логику, язвительный и всегда точный как бритва.

"Да, да", - продолжил он, когда Армель, явно смущенный тем, что ему читают нотации, подчинился. "А ваш свидетель?"

Армель жестом указал на рыжеволосую. "Леди Фелисите засвидетельствовала ваши распутства, де Берри".

Ах, вот как ее звали.

"Фелиситэ д'Байонн", - пробормотал Кассандр, в голосе которого звучали ужас и недоверие. "Как можно..."

"Ах да, другая девушка, которая плакала из-за места фрейлины", - подтвердил Лайонел. Может ли он разделить группу? "Та, которой ты не дал свой платок, принц Армель. Полагаю, это означает, что никто не обвинил вас в том, что у вас с ней роман".

Наверное, хорошо, что он не подошел к ней в библиотеке, подумал он втайне. Владыка Байонны был графом, намного выше самого Лайонела. Город был торговым портом к югу от Бордо, подсказала ему память. Что-то вроде соседа земель герцога де Оша.

"У меня ни с кем нет романа!" яростно крикнул Армель.

"Это вы приняли мое подношение носового платка за доказательство внебрачных отношений, ваше высочество". Лайонел сложил руки. "И, если позволите, лорд Флориан, как кузен леди Кассандр, я ожидал, что вы предложите, по крайней мере, руку родственника... поскольку

платки, очевидно, теперь путают с "hanky-panky". Последние два слова он произнес с такой насмешкой, на какую только был способен.

Армель спрыгнул с лестницы, стоя прямо над Лайонелом и бессовестно пользуясь - на взгляд старшего ученика - своим большим ростом. "Хватит болтать о носовых платках, ты пытаешься скрыть наши настоящие улики!"

Лайонел вздохнул и выхватил бумаги из рук принца. Ха, как будто то, что кто-то выше его, пугало. Практически каждый молодой джентльмен здесь был выше его. "Так, давайте посмотрим на это".

Здесь было несколько страниц, написанных аккуратным и плотным шрифтом. То, что там было описано, при менее серьезных обстоятельствах заставило бы Лайонела выбежать из комнаты. Он не был до конца уверен, что все описанные действия вообще представляют собой, но сама мысль о том, что он может заниматься теми действиями, которые он узнал, с кем-то столь же прекрасным, как леди Кассандр, была... ну, фантастической. Захватывающей, но при данных обстоятельствах...

"Боже мой", - согласился он. "Должен сказать, что я очень разочарован. Очень зол, на самом деле". Он повысил голос и постарался изобразить человека, который вот-вот выйдет из себя.

Флориан опустил и встал рядом с принцем. "Вы сердитесь? Ты?!"

"Совершенно верно!" рявкнул Лионель, голос его был резок. "Почему я ничего этого не помню? Я чувствую себя очень обманутым! Разделить столь интимные занятия с женщиной такой красоты, ума и обаяния было бы предметом гордости любого джентльмена". Он пролистал бумаги и понял, что на их обратной стороне есть еще что-то. Подождите, это может сработать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/89714/2883550>